

Глава 237 Ошеломляющая картина

“Китаеза!”

Имагава Такэ со стоном встал на колени. От того, что голова его трещала от боли, лицо было искажено гримасой.

Сяо Фань с безразличием ударил его кулаком по затылку: “Бах!”

Японец сразу упал, ударившись головой о пол. Послышался глухой удар.

“Сдохни, китаеза!”

Имагава Такэ неожиданно привстал, его красивое, но бледное лицо было перекошено от ненависти и он еще яростнее зарычал.

“Бум!” - не произнеся ни слова, Сяо Фань снова ударил его кулаком по затылку. Снова слышался удар о пол.

“Кита...”

“Хрясь!” - в третий раз японцу удалось выговорить только половину слова и он снова, в третий раз, получил удар от Сяо Фаня, и снова оказался головой на полу.

“Можешь и дальше продолжать говорить, сколько раз ты откроешь свой рот, столько раз твоя башка окажется на полу!” - наконец-то, Сяо Фань холодно заговорил.

“Ки...” - Имагава Такэ уже был похож на бешеного бизона, его глаза налились кровью, а рев уже не был похож на человеческий.

“Бах! Бах! Бах!”

Внезапно, Сяо Фань схватил голову Имагавы и начал яростно опускать ее на пол. Глухие удары слышались один за другим.

Ограничение способностей Сяо Фаня имело все-же свой положительный эффект, в иной ситуации, японец был бы уже давно мертв после таких побоев.

“Продолжай,” - Голос Сяо Фаня звучал очень буднично, как будто, он вел обычный разговор за обедом, не выражая никаких эмоций, будь-то волнение, сожаление или радость.

Темная бордовая кровь непрерывно текла из раны на лбу Имагавы, губы его тряслись и он, больше не произнеся ни единого слова, смотрел на Сяо Фаня глазами, полными ужаса.

Люди вокруг были в шоке, у одного из зрителей, от такой картины, рот раскрылся так широко, что в нем спокойно мог поместиться кулак.

Все это действие транслировалось в прямом эфире и его могли наблюдать не только те, кто лично присутствовал на турнире, но и тысячи зрителей, которые следили за игрой по телевизору и он-лайн трансляции.

Имагава Такэ является одним из самых известных молодых игроков в Го в Японии. В этом году, на чемпионате Го в Филадельфии, он занял первое место и можно с уверенностью утверждать, что он один из лучших в своей области. И сейчас этот уникальный человек, испытывая небывалый страх, подвергается насилию со стороны Сяо Фаня!

Можно предположить, что эти кадры прямой трансляции завтра попадут в Японию и случится буря небывалых масштабов.

“Продолжай говорить!”- смотря на Имагаву, все также тихо повторял Сяо Фань.

Японец дрожал, опустив голову и не произносил ни звука.

“Теперь вы трое!”- с суровым взглядом, Сяо Фань встал, широкими шагами подошел к Паку Чин Ёну, Токомото Рюшину и Амиру Саманши и, вытянув руку, перетащил их на сцену.

Действия его были очень быстрыми, по взгляду никак нельзя было догадаться, что он собирался делать, поэтому, окружающим оставалось только в страхе наблюдать, как эти трое вмиг оказались на сцене.

“Что ты собираешься делать?”- лежа на полу, пробормотал Токомото Рюшин. Видя перед собой Сяо Фаня, он начал трястись, а его сердце наполнилось непередаваемым ужасом.

Сяо Фань молчал, глаза наполнились злостью еще сильнее. Неожиданно, он вскинул руку и ударил Токомото Рюшина кулаком по лицу, послышался звонкий звук удара.

“Ты...”- после этого удара, страх в сердце Токомото Рюшина сменила бешеная ярость.

“Бам!”- снова удар и слова японца застряли в глотке.

“Вы спровоцировали меня, по очереди выкрикивали мне “китаеза”, за это вы должны быть наказаны, сколько раз вы выкрикнули это слово, столько ударов вы получите, я заставлю вас запомнить на всю жизнь, какие слова можно произносить, а какие нет, какие поступки можно

соврешать, а какие нельзя!”

“Я не посмотрю, на то, что вы уже в годах, за свои сучьи поступки вы должны получить наказание!”

Закончив свою речь, Сяо Фань начал наносить удары кулаком один за другим по лицу Токомото Рюшина. Лицо японца быстро стало опухать.

“Ки-та-е-за!”- с трудом ворочая языком, с ненавистью в глазах, произнес Токомото Рюшин, лицо его распухло уже настолько, что напоминало свиную башку.

Сяо Фань продолжал спокойно наносить удары, пока японец не потерял сознание и не отключился.

“Мастер! Мастер!”- в этот момент, аудитория как будто вышла из оцепенения и огромное количество японских зрителей встало со своих мест. С криками, они устремились к сцене, к ним также присоединились люди из других стран.

“Я еще раз вас предупреждаю: тот кто шелохнется, умрет!”- закричал Сяо Фань страшным голосом. Как будто раздался гром, после которого в ушах зазвенело и почувствовалась боль.

Услышав эти слова, бросившиеся на сцену люди застыли, словно статуи, руки и ноги им не подчинялись, и они, окаменев от страха, продолжали оставаться на своих местах.

Лицо каждого из них застыло в гримасе ужаса.

У этого страха не было источника и не было причины, но это был такой страх, который появляется из неоткуда и заставляет тело вздрогнуть и подчиниться.

“Катись-ка сюда!”- Сяо Фань протянул руку, схватил Амира Саманши и равнодушно произнес: “Ты тоже подстрекатель, но мне лень с тобой возиться, ты будешь следить за языком? Ладно, я сейчас тоже выпишу тебе счет!”

С этими словами, Сяо Фань один за другим начал отвешивать удары по лицу индуса, и он очень быстро, так же как и Токомото Рюшин, стал похож на опухшую свинью.

“Катись отсюда!”- Сяо Фань нанес последний удар и Амир Саманши отлетел и приземлился рядом с лежащим на полу японцем.

“Ты остался последним!”- Сяо Фань с отвращением подошел к Паку Чин Ёну, и с равнодушием в голосе произнес: “Ты относишься к тому типу мерзких людишек, которые постоянно всех провоцируют, а когда провокация имеет успех, ты уже не такой смелый, настоящий

подстрекатель!”

С этими словами, Сяо Фань ударил корейца в затылок. Тот упал, громко стукнувшись головой о пол.

“Меня от тебя тошнит, не буду больше марать об тебя руки!” - Сяо Фань поднял ногу и ударил ей Пака Чин Ёна в солнечное сплетение. Кореец отлетел к сцене, ко всем остальным.

В зале наступила мертвая тишина.

Зрители все еще пребывали в шоковом состоянии, а от этой картины впали в еще больший ступор, не в силах говорить и даже дышать.

Сначала расправился с Сатоши Имагавой, потом побил троих других, такое поведение нельзя описать словами!

Он просто сумасшедший!

Он безумец!

Увидев, что все находятся в отключке, Сяо Фань отключил свою свирепость и, в этот момент, все в зале почувствовали облегчение, из сердца понемногу пропал страх, конечности восстановили чувствительность и стало легче дышать.

“Мастер! Мастер!”

Вышедшие из оцепенения зрители, бросились к находящимся без сознания Паку и троим другим.

“Пошли,” - тихо произнес Сяо Фань, взяв под руки, не понимающих что только что произошло, родителей.

Он с помощью духовной Ци отключил им все органы чувств, чтобы они не смогли увидеть проявление его темной стороны.

“Это - группа мерзких людишек, играют они хорошо, но по факту они, мать их, просто вымещают на других свою злобу!”

Сяо Вэнь видел все что произошло в зале, взглянув на Пака и компанию, он быстро подошел к Сяо Фаню и молчаливо улыбнулся.

Сяо Фань, не удержавшись от смеха, похлопал его по плечу.

“Вы не можете так просто уйти!”

“Охрана! Задержите этого сумасшедшего!”

“Он совершил ужасное преступление – избил выдающихся людей!”

Группа японцев, корейцев и индусов взяла семью Сяо Фаня в кольцо. Люди шумели, требуя справедливости.

Но в это время...

“Всем молчать! Работает АНБ! Всем лечь на пол и положить руки на затылок, так чтобы их было видно! В противном случае будет применено оружие!”- из толпы послышался четкий женский голос.

Все оглянулись, услышав этот голос, группа людей в черной форме, при боевом оружии, быстро заполнила помещение. Впереди всех шла высокая стройная женщина с каштановыми волосами, холодным, властным взглядом и авторитетом, заставляющим всех вокруг испытывать трепет.

Да это же сама Мисс Карина!

“АНБ?”- услышав это название, все кто находился в помещении похолодели.

Про роль Агентства Нац. Безопасности много говорить не нужно, все и так знают, в их власти находятся даже самые важные в стране персоны, их нужно непременно слушаться, не нужно никогда перечить, иначе ты погибнешь и твоя смерть будет напрасной. Поэтому, решившиеся переметнуться на сторону врага, шпионы, обрекают всю свою семью на гибель!

При виде пистолетов, направленных в лицо, зрители не чувствуя ног, один за другим повалились на пол, скрестив руки на затылке и опустив головы.

“Господин!”- с почтением произнесла Карина, подойдя к Сяо Фаню.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/639985>